

Цзян Ни вышла, неся чайник. Двое, сидевшие за столом, тут же умолкли и принялись за еду.

— Жена, я очистил рыбу от костей, иди сюда, поешь.

Улыбка на лице Цзян Ни была до того притягательной, что она лишь спросила:

— О чем вы болтали?

— А, ни о чем особенном. Через пару дней у свиньи Нюню должны быть поросята, она попросила помочь с приемом родов.

Цзян Ни замерла:

— Свиньи?

Простите ей её невежество, но что такое свинья?

Цзян Чу и Лю Нюню переглянулись, удивленные. Лю Нюню, подумав, объяснила:

— Ну, свинья... это то, из чего сделано мясо, которое ты сейчас ешь. Ты что, правда не знаешь, кто такая свинья?

Цзян Ни честно покачала головой:

— Я никогда их не видела.

— Раз ела свинину, должна же понимать, как выглядит животное. Через несколько дней возьму тебя с собой посмотреть. Видимо, там, где ты жила раньше, было слишком дико, бедно и неуютно, раз даже свиней не знаешь.

Цзян Ни лишь равнодушно поджала губы. Лю Нюню с трудом сдерживала смех: похоже, Цзян Чу до конца не понимает, что за женщина ей досталась. Человек, который в глаза не видел свинью — это же уморительно. И надо же, Цзян Ни еще так любопытствует.

Лю Нюню сказала:

— Цзян Ни, если не возражаешь, хочешь, отведу тебя к себе, покажу, как у меня свиньи по небу летают?

— Свиньи умеют летать? — спросила Цзян Ни.

Ей это показалось крайне странным. Лю Нюню, натянув лицо, чтобы не прыснуть, ответила:

— Мои свиньи — самые настоящие летающие супергерои! Ха-ха-ха, ну ты меня рассмешила!

Взгляд Цзян Ни мгновенно изменился. Сохраняя на губах сладкую улыбку, она впиалась черными длинными глазами в Лю Нюню. От этого взгляда по спине Лю Нюню пробежал холодок, а по коже поползли мурашки. Что это за ледяное чувство? Но это же всего лишь недалекая Цзян Ни, она её не боится.

Цзян Ни отправила кусочек овощей в рот, не мигая глядя на Лю Нюню:

— Доела? Иди домой. Как представится случай, обязательно приду посмотреть на твоих летающих свиней-героев.

Цзян Чу, жуя рис, переводила взгляд с одной на другую. Почему атмосфера вдруг стала такой странной? И почему Лю Нюню так язвительна с её женой? Ну не видела та свиней, и что с того?

Покончив с едой, Лю Нюню громко рыгнула и ушла. Цзян Ни принялась убирать со стола. Прожив больше двадцати лет, она никогда не занималась такой грязной работой, но сейчас находила её свежей и забавной. Цзян Чу не хотела позволять ей мыть посуду: Цзян Ни такая чистая, от неё исходит такой приятный аромат, а от мытья посуды она обязательно вспотеет. Такую нежную красавицу нужно носить на руках.

Цзян Ни опустила длинные ресницы, её прекрасный профиль смягчился, а голос прозвучал тихо и вкрадчиво:

— Я сама. Иди отдохни. Мне ведь нужно учиться делить с тобой домашние дела.

Цзян Чу ответила:

— У Нюню просто такой характер, не бери в голову, если она что-то не то сказала.

— Как я могу на неё злиться? Мне скучно, а помогать тебе по дому — это, кажется, неплохо.

Цзян Чу улыбнулась, почувствовав облегчение.

— Погоди, — Цзян Ни перевела взгляд на её губы, и лицо её внезапно стало серьезным.

Она подошла ближе. Цзян Чу, не понимая, в чем дело, занервничала. Отступая, она прижалась спиной к стене, словно загнанный в угол хомячок.

— Ч-что случилось?

— Ты... — Цзян Ни опустила ресницы, в глубине её глаз таилась бездонная тьма. Длинные черные волосы коснулись одежды Цзян Чу.

Они стояли так близко, что чувствовали аромат мыла друг от друга. Взгляд Цзян Ни был таким глубоким, а губы напоминали распутившуюся розу. Она протянула тонкую белую руку к лицу Цзян Чу.

Цзян Чу испуганно втянула голову в плечи. Прохладные пальцы коснулись уголка её рта — там прилипла рисинка, которая так раздражала Цзян Ни.

Цзян Чу открыла глаза и посмотрела на неё. Цзян Ни опустила взгляд, медленно отправила рисинку с подушечки пальца себе в рот и лениво облизнула палец.

Цзян Чу в одно мгновение получила удар в самое сердце. Ощущение сладкой дрожи, словно электрический разряд, пронеслось от макушки до пят. Она остолбенела:

— ...

— Нельзя же разбрасываться едой, — Цзян Ни изогнула губы, склонила голову и подмигнула ей правым глазом.

Цзян Чу, словно во сне, моргнула. Опомившись, она почувствовала, как к щекам прилила жаркая краска, расползаясь до самых ушей. Сердце колотилось, как бешеный барабан. Она оттолкнула Цзян Ни и бросилась прочь.

— Я... я пойду согрею тебе воды для купания!

Цзян Ни смотрела, как та в панике удирает, едва не споткнувшись о порог — такая нелепая и суетливая. В её зрачках мелькнул едва уловимый свет, подобный цветку мака, — опасный и дразнящий.

Цзян Чу села на старый каменный выступ, поросший мхом. Она коснулась своего бешено бьющегося сердца и медленно выдохнула. Виски пульсировали, успокоиться никак не удавалось. Что она делает? В тот миг сердце вышло из-под контроля, словно разум полностью подчинился Цзян Ни. Это было совсем не похоже на неё.

Проводя вместе дни, она все меньше могла сопротивляться такой нежной и соблазнительной Цзян Ни. Её мягкий голос, её врожденное изящество — против этого невозможно устоять. Стоит взглянуть в эти длинные красивые глаза, как тут же тонешь в её нежности.

Чем больше Цзян Чу думала, тем печальнее ей становилось. Однополая любовь и так не в почете, она полюбила женщину, поэтому и взяла Цзян Ни в жены, но кто знает, чувствует ли Цзян Ни то же самое? А вдруг её просто обманула тетушка Лю, или она просто ищет кого-то для компании?

Она вытерла пот с лица, подняла взгляд на солнечные блики, пробивающиеся сквозь листву, и почувствовала невыносимую горечь. Небо окрашивалось в закатные тона, старый деревянный забор выглядел угрюмо, тени деревьев дрожали, а легкий ветерок колыхал полевые цветы.

Цзян Чу вскипятила два котелка воды, как раз на две порции для купания. Она залила воду в термос и принесла несколько ведер холодной воды из колодца.

Цзян Ни увидела на маленькой скамейке сложенную одежду. Она никогда не носила таких фасонов — ткани были грубыми, а покрой — странным. Ничего не сказав, она разделась и погрузилась в деревянную бочку. Ванная не имела дверей, их заменяла занавеска из плетеной циновки. Она погрузила голову в воду, чувствуя, как струи ласкают кожу.

Цзян Чу, стоявшая снаружи, услышала бульканье и тихо спросила:

— Цзян Ни, ты закончила?

— Нет. Не могла бы ты зайти и потереть мне спину?

— Это...

— Ну, если не хочешь, не надо.

Цзян Чу помотала головой:

— Нет, я не это имела в виду. Я просто... боюсь, что сделаю тебе больно.

Голос Цзян Ни донесся изнутри:

— Ничего страшного, заходи.

Цзян Чу надула губы. Сердце продолжало бешено стучать, в голове всплывали картины близости с Цзян Ни, а уши до сих пор горели.

— Тогда я захожу.

Цзян Чу отодвинула занавеску и вошла. В тесном пространстве витал женский аромат.

Увлажненные щеки, густые ресницы, с которых капала вода, кожа, гладкая и нежная, как фарфор, длинные волосы, прилипшие к тонкой спине... Цзян Чу подумала, что лотос, выходящий из воды, выглядит именно так.

Цзян Ни слегка прищурилась и улыбнулась:

— Чего стоишь? Иди сюда.

Цзян Чу послушно взяла мочалку и подошла. Её застенчивый взгляд метался по сторонам — она боялась даже взглянуть на неё, чтобы не совершить святотатство.

Цзян Ни видела её смятение. Она расслабилась, положив локти на край бочки:

— Ты собираешься тереть мне спину с закрытыми глазами?

— А, я... я... — от волнения Цзян Чу сбилась с мысли, заливаясь краской. — Я боюсь причинить тебе боль.

— Чу-чу.

— М?

— У тебя бывало такое чувство? — Цзян Ни искоса посмотрела на неё.

Цзян Чу не сразу поняла:

— Какое?

Цзян Ни протянула руку, ухватила её за воротник и резко потянула вниз, заставляя встретиться взглядами:

— Чувство, когда хочется прикоснуться.

— ...

Её глаза были прекрасны, как звездное море, а голос — мягким и ласковым:

— Вот такое чувство. Когда внезапно хочется, чтобы ты прикоснулась ко мне, чтобы помогла мне освободиться.

Мозг Цзян Чу отключился. Её взгляд скользнул вниз, на белоснежную грудь Цзян Ни. Она широко открыла глаза, дыхание перехватило, а кровь ударила в голову.

— Я... я...

Цзян Ни отпустила воротник, взяла её руку в свою и, глядя на её алые губы, облизнула свои:

— Чу-чу, помоги мне.

— Это... ты сама... тоже можешь.

— Я хочу, чтобы это сделала ты. Хочу, чтобы ты научила меня, как получить облегчение.

На лбу Цзян Чу выступил пот, зрачки дрожали, пальцы непроизвольно сжались. Цзян Ни смотрела на неё с любопытством, её губы сложились в улыбку, обнажив ямочки на щеках — сексуальную и прекрасную.

Они были так близко, что лучик света, пробившийся сквозь окно, разогнал полумрак. В воздухе слышалось дыхание друг друга. Цзян Ни сощурила глаза, словно два полумесяца, подалась вперед и коснулась её губ.

— Чу-чу! Чу-чу дома?

Снаружи послышался голос незнакомой женщины. Цзян Чу, словно очнувшись от сна, отдернула руку, поспешно встала и, бросив мочалку, выбежала из комнаты, не сказав ни слова.

Цзян Ни, не дотянувшись до цели, едва не ударилась о край бочки. Она выпрямилась, задержала дыхание, опустила ресницы, глубоко вздохнула и недовольно фыркнула.

Когда Цзян Чу вышла, она увидела женщину средних лет. Та заглянула ей за спину и с улыбкой спросила:

— Я не помешала вам?

Цзян Чу опешила:

— Тетушка У, что-то случилось?

— Да вот, завтра мой сынок едет в город на пробный экзамен. Ты ведь собираешься торговать булочками, не могла бы ты захватить его с собой? Наша машина сломалась, починить не успеваем, а попутчиков найти не удалось. Пришлось просить тебя о помощи.

— О-о, конечно, без проблем.

Тетушка У облегченно вздохнула:

— Огромное спасибо! А где твоя жена? Почему я её не вижу?

Она слышала от деревенских, что Цзян Чу взяла в жены красавицу, и ей не терпелось посмотреть, что за девица.

Цзян Чу только открыла рот, как занавеска из циновки откинулась белыми изящными пальцами. Платье описало в воздухе красивую дугу, и, когда Цзян Ни вышла, у тетушки У от удивления округлились глаза.

Цзян Ни не знала её и, взглянув на Цзян Чу, спросила:

— Это кто?

Цзян Чу ответила:

— А, это тетушка У из нашей деревни.

— О, здравствуйте, тетушка.

Тетушка У разглядывала Цзян Ни, не находя слов, чтобы описать её красоту, и принялась нахваливать вкус Цзян Чу.

— Какая же она красивая! Я, тетушка У, за столько лет ни разу не видела такой красавицы. Ох, Чу-чу, повезло же тебе, взял в жены такую красавицу!

Цзян Чу улыбнулась и кивнула:

— Спасибо.

Когда тетушка У ушла, в доме воцарилась тишина.

Цзян Чу сказала:

— Её сын завтра едет в город на экзамен, попросила подвезти, больше ничего.

Цзян Ни склонила голову:

— М-м.

Цзян Чу окинула взглядом платье Цзян Ни — то самое, с рисунком тушью, которое она купила. Она тихо прошептала:

— Тебе очень идет.

— У тебя хороший вкус. Спасибо.

<http://bllate.org/book/19578/1919847>